

*О.В. Мороз, адъюнкт НПФ Академии
МВД Республики Беларусь;*

*С.В. Павлюцик, старший преподаватель
факультета внутренних войск Во-
енной академии Республики Беларусь*

ОБМАН ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ И ОБЪЕМ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

В советский период отечественной истории потребительство признавалось отрицательным качеством человека, присущим прежде всего буржуазному образу жизни. Господствовавшая в то время социалистическая идеология допускала потребление исключительно в зависимости от результатов труда, по принципу «от каждого по способностям, каждому по труду», но предполагала при переходе к коммунизму возможность потребления по принципу «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Сразу отметим, что принцип распределения материальных благ и их потребления в зависимости от результатов труда индивидуума является наиболее справедливым, и то, что СССР прекратил свое существование, в немалой степени было обусловлено тем, что названный принцип в условиях советской государственно-монополистической экономики не мог быть реализован.

Вместе с тем следует помнить, что потребление является неотъемлемой чертой жизни любого человека и человечества в целом. Можно говорить о том, что человек как осознанный потребитель возник именно тогда, когда возникло разделение труда, в период первоначального этапа товарообмена. Уже первые законодательные источники древности включали нормы, которые предусматривали защиту интересов потребителей от действий недобросовестных производителей товаров или услуг. Однако эти нормы не были систематизированы, были посвящены лишь частным вопросам (например, предусматривали ответственность за фальсификацию вина, обман при продаже скота). Исключением из этого является раздел IX Рицу (Уголовного кодекса) Свода законов Тайхо Рицурё дофеодальной Японии (702–718 гг.). Он включал ряд систематизированных норм под общим названием «Уголовный закон о мошенничестве и подделках (Сагирицу)», которые устанавливали ответственность за преступления, совершаемые при продажах и оказании услуг различного рода¹.

В последующие века почти во всех государствах в уголовные законы включались нормы, устанавливавшие наказания (нередко суровые) за те или иные нарушения в сфере реализации товаров и услуг.

В советский период права покупателя (потребителя) также были предметом уголовно-правовой охраны. Так, например, УК БССР 1928 г. в 1934 г. был дополнен ст. 196², установившей ответственность за обвешивание, обмеривание покупателей, использование при продаже неверных весов, гирь или иных неверных измерительных приборов, нарушение установленных розничных цен на товары широкого потребления в магазинах, ларьках, столовых, буфетах, продажу товаров низшего сорта по цене высшего, утаивание от покупателей преysкурантных цен на товары. УК БССР 1960 г. ответственность за обман покупателей и заказчиков установил в ст. 153, перечислив действия, образующие такой обман, и определив исчерпывающий перечень мест совершения этого преступления. За период действия УК 1960 г. в эту статью неоднократно вносились изменения и дополнения, обусловленные прежде всего совершенствованием экономических отношений.

УК Республики Беларусь 1999 г. в ст. 257 не только сохранил ответственность за обман потребителей, но и значительно расширил пределы ответственности за него: с одной стороны, законодатель усилил наказание за обман, предусмотрев в санкции арест, ограничение свободы и лишение свободы, с другой – установил административную преюдицию как условие уголовной ответственности. Одновременно законодатель отказался от перечисления действий, которые образуют обман потребителей и заказчиков, сделав упор на характеристике субъектов этого преступления сквозь призму сферы их деятельности. В 2003 г. в ст. 257 УК были внесены изменения: из санкции ч. 1 было исключено наказание в виде лишения свободы, в санкции ч. 2 срок наказания в виде ограничения и лишения свободы был снижен с пяти до трех лет. Кроме того, была уточнена терминология примечания (термин «минимальная заработная плата» заменен термином «базовая величина»).

Как показывает анализ существующих экономических отношений, характеризующихся формальным равенством их участников, имеет место противоречие между корыстно-собственническими ин-

¹ См.: Свод законов «Тайхо рицурё». 702–718 гг. Рицу (Уголовный кодекс). М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1989. С. 69.

тересами многих продавцов, исполнителей работ, услуг и жизненно важными интересами государства и общества. В результате этого нарушаются права граждан – потребителей. Анализ статистики показывает, что в нашей стране на первый взгляд существует положительная тенденция снижения обмана потребителей, однако сопоставление данных о количестве зарегистрированных преступлений с данными социологических исследований позволяют сделать вывод о его высокой латентности. Это объясняется тем, что рынок товарообмена является сферой, где наиболее трудно отследить нарушения нормативного регулирования как порядка ценообразования, так и качества оказания услуг и порядка обслуживания.

В условиях построения особой экономической модели государства с ярко выраженной социальной направленностью предпринимательская (хозяйственная) деятельность, прежде всего связанная с обслуживанием населения, удовлетворением потребностей граждан, не может быть отдана «на откуп» самим частным субъектам (граждан, индивидуальных предпринимателей, коммерческих и иных организаций).

В связи с тем, что львиная доля товарооборота и большой объем оказания услуг предприятиями Беларуси приходится на Россию, а многие российские предприятия успешно продвигают свои товары и услуги на потребительском рынке Беларуси, возникает вопрос об ответственности за обман потребителей, если он совершен:

а) на территории Республики Беларусь, но работниками индивидуального предпринимателя или юридического лица, зарегистрированного в России;

б) на территории России, но работниками индивидуального предпринимателя или юридического лица, зарегистрированного в Республике Беларусь;

в) на территории России работниками индивидуального предпринимателя или юридического лица, зарегистрированного также в России, но в отношении потребителей – граждан Республики Беларусь.

Актуальность постановки этих вопросов определяется прежде всего тем, что российский законодатель в 2003 г. декриминализировал обман потребителей. Однако статистика, характеризующая обман потребителей в России до его декриминализации в 2003 г., была весьма неблагоприятной. Так, по данным российских криминологов, преступлений, запрещенных ст. 200 УК России («Обман потребителей») до ее отмены было зарегистрировано: в 2001 г. – 92 169; в 2002 г. – 80 890; в 2003 г. – 69 148. Выявлено лиц, совершивших эти преступления: в 2001 г. – 88 345; в 2002 г. – 75 169; в 2003 г. – 67 737. К административной ответственности привлечено: в 2001 г. – 165 909; в 2002 г. – 142 947; в 2003 г. – 120 369¹. Риск стать жертвой обмана потребителей в России или в результате действий работников индивидуального предпринимателя или юридического лица, зарегистрированного в России, гораздо выше, чем в Беларуси или от работников белорусских предприятий. Таким образом, определенная сложность заключается в том, что тождественные действия (обман потребителей) имеют различную правовую оценку на территории двух государств, имеющих тесные экономические связи, но обладающих суверенитетом и собственными правовыми системами. Представляется, что для решения вопроса о правовой оценке деяний в названных выше вариантах необходимо определиться с концептуальной моделью, выходящей за рамки традиционного учения о пределах действия закона.

Действие каждого вступившего в силу уголовного закона распространяется на определенные временные и пространственные пределы, а также на определенный круг лиц. Пространственно-временные границы действия закона можно представить в виде некоего объема, в границах которого только и возможно бытие уголовно-правовой нормы. Таким образом, применительно к поставленной задаче следует уяснить, распространяется ли действие ст. 257 УК Республики Беларусь на суверенное пространство России? Ключевую роль играют нормы, определенные ст. 5, 6 УК Республики Беларусь. Обычно положения, связанные с определением пределов действия закона в пространстве, называют принципами. Вместе с тем в ст. 3 УК, которая называет принципы уголовного закона и уголовной ответственности, принципы действия закона в пространстве не названы. По мнению М.И. Блум и А.А. Тилле, нормы, регулирующие действие уголовного закона во времени и пространстве, по своему содержанию и форме выражения характеризуются всеми свойствами, присущими уголовному праву в целом, однако имеют и свои особенности. «Эти нормы устанавливают пределы охраны общественных отношений и, таким образом, по своему содержанию являются правом применения уголовных законов»².

¹ См.: Преступность в России начала 21 века и реагирование на нее / Под ред. проф. А.И. Долговой. М.: Рос. криминол. ассоц., 2004. С. 99.

² Блум М.И. Действие советского уголовного закона во времени и пространстве: Дис. ... д-ра юрид. наук. Рига, 1975. С. 4–5.

Для ответа на вопрос «как квалифицировать обман потребителей, совершенный на территории Республики Беларусь, работниками индивидуального предпринимателя или юридического лица, зарегистрированного в России?» следует обратиться к ч. 1 ст. 5 УК. Она определяет: лицо, совершившее преступление на территории Республики Беларусь, подлежит ответственности по настоящему Кодексу. Таким образом, независимо от того, что на территории России обман потребителей не считается преступлением, работники предприятий, зарегистрированных не только в России, но и на территории любого государства, подлежат ответственности по УК Республики Беларусь, если они совершат соответствующие деяния на ее территории. При совершении обмана потребителей на территории России работниками индивидуального предпринимателя или юридического лица, зарегистрированного в Республике Беларусь, их действия не являются преступными и наказуемыми в силу ч. 1 ст. 6 УК именно потому, что рассматриваемое деяние не является преступным на территории России. По этой же причине не образует преступления обман потребителей, совершенный на территории России, работниками индивидуального предпринимателя или юридического лица, зарегистрированного в России, в отношении потребителей – граждан Республики Беларусь, поскольку обман потребителей не относится к особо тяжким преступлениям, направленным против интересов Республики Беларусь, о которых идет речь в ч. 2 ст. 6 УК. Возникает парадоксальная ситуация: при равенстве прав граждан Беларуси и России посягательства на их права потребителей в двух наших государствах оцениваются по-разному. В условиях интеграционных процессов возникает вопрос об унификации ответственности, в том числе за обман потребителей.

Отметим, что в развитых странах уровень уголовно-правового регулирования и охраны рынка государства очень высок, при этом имеет место выраженная тенденция роста значения уголовного права в экономической сфере. По нашему мнению, следует считать поспешным решение российского законодателя об отмене в 2003 г. уголовной ответственности за обман потребителей. Угроза уголовной ответственности в условиях современной российской рыночной действительности имела бы эффективное сдерживающее воздействие для тех продавцов товаров (работ, услуг), которые интересы потребителя ставят на последнее место, а также обеспечила бы и более полную защиту интересов потребителей – граждан Республики Беларусь.

Российские исследователи в основном отрицательно относятся к декриминализации обмана потребителей. Так, например, по мнению И.А. Клепицкого, «...в части обеспечения свободы предпринимательства уголовно-правовой запрет предпочтительнее административной регламентации в той же мере, как в части обеспечения свободы печати уголовная ответственность за клевету предпочтительнее цензуры... Для современной России характерна недооценка опасности посягательств в сфере экономики. И этот «либерализм» негативно сказывается на состоянии нашей экономики... Не лучше обстоят дела и на потребительском рынке... Зарубежный опыт показывает, что проблема решается не без помощи репрессивных мер (уголовных и жестких административных санкций)... В целом достаточно очевидно, что пренебрежение к уголовно-правовым санкциям в сфере регулирования хозяйственной деятельности, вмешательство властей в дела бизнеса негативно влияют на бизнес и экономику страны в целом»¹.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод о том, что защита прав потребителей – граждан Беларуси и России – может быть обеспечена в полном объеме лишь при условии унифицированного уголовно-правового запрета обмана потребителей на территории Союзного государства.

А.П. Пацкевич, доцент кафедры криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В последние годы объектом пристального изучения и оптимизации становится обеспечение различного рода информацией деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью. Это обусловлено прежде всего тем, что все без исключения стороны этой борьбы так или иначе

¹ Клепицкий И.А. Terra incognita: «Хозяйственное уголовное право» // Государство и право. 2005. № 9. С. 35–37.